

— Я сейчас в судостроении работаю, в основном программным обеспечением занимаюсь. В наш век информационных технологий мы сотрудничаем с судоходными гигантами мирового уровня...

Когда хмель уже слегка ударил в голову, а сытный обед подошел к концу, гости расслабились. Разговоры за столом текли лениво, все жвали закуски и ждали традиционных тостов от молодоженов.

Лу Даюй, успевший изрядно выпить, хвастался перед соседом по столу, то и дело бросая вызывающие взгляды на Тан Хуая. Однако тот увлеченно беседовал с Ма Чуанем, полностью игнорируя эти провокации. Даюй чувствовал себя уязвленным.

— Так и не вернешься в Шэнцзэ? Жаль, Ян Тунлу очень хотела позвать тебя на ужин, — Ма Чуань налил Тан Хуая сока и разочарованно вздохнул.

Ма Чуань и Тан Хуай были почти земляками — их родные города разделяли всего сотни километров.

— В следующий раз обязательно соберемся, — Тан Хуай сделал глоток сока.

Время близилось к часу дня. Еще с полчаса приличия ради — и можно будет уходить.

— Су Вэй, а ты где сейчас работаешь? Поверить не могу, что раньше не замечал, какая ты красавица! Парень-то у тебя есть?

— Ну ты и наглец! Су Вэй, черкни свой вичат, я тебя в общий чат добавлю.

— Рядом с нами такая роскошная девушка сидит, грех не выпить за нее!

Пока Тан Хуай с Ма Чуанем тихо беседовали, остальные одноклассники вовсю заигрывали с Су Вэй. За их столом сидели десять человек, и девять из них были парнями, так что Су Вэй оказалась единственной розой в этом мужском малиннике.

Девушка послушно осушала рюмку за рюмкой. Не успели все опомниться, как она без колебаний опрокинула три стопки крепкого байцзю.

Шум на их стороне стола привлек внимание Тан Хуая. Разговаривая с Ма Чуанем, он продолжал краем глаза следить за происходящим и заметил, что Су Вэй явно перебирает с алкоголем.

— Су Вэй, может, притормозишь?.. — Тан Хуай нахмурился и негромко предостерег ее.

— Сегодня же свадьба Сун Цина! Я просто рада за него, — упрямо ответила девушка и осушила очередную стопку.

— Все-таки девушке не стоит столько пить.

— Да, на сегодня хватит. Время поджигает, давайте лучше выберем день и встретимся в более спокойной обстановке.

Остальные тоже почуяли неладное и принялись ее отговаривать. Никто не ожидал, что эта хрупкая, тихая девушка способна глушить крепкое спиртное без закуски. Но больше всего бывших одноклассников озадачило другое: с чего бы Су Вэй так бурно радоваться чужой свадьбе?

— Тан Хуай...

— О, жених идет!

Поставив рюмку, Су Вэй набралась смелости и посмотрела прямо на Тан Хуая. Однако в этот момент к их столу приблизились Сун Цин со своим новоиспеченным супругом Чжоу Синчжао. Слова, уже готовые сорваться с ее губ, так и остались произнесенными.

— Поздравляем со свадьбой! Счастья молодым!

— Лао Сун, Синчжао, любви вам крепкой и долгой совместной жизни!

Когда Сун Цин и Чжоу Синчжао подошли к их столу, все дружно поднялись с бокалами.

— Спасибо всем, — Сун Цин по очереди чокнулся с каждым.

Он обменялся с ребятами дежурными фразами, а затем как бы невзначай перевел взгляд на Тан Хуая:

— Ну а ты как поживаешь в последнее время?

— Нормально... — Тан Хуай даже немного растерялся. С каких это пор они стали столь близки, чтобы интересоваться делами друг друга?

— Понятно, — кивнул Сун Цин и пригубил вино, переключаясь на разговор с остальными одноклассниками. Чжоу Синчжао время от времени вставлял свои реплики, создавая непринужденную атмосферу.

— Дапусти ты меня! Что я такого сказал? Какая семья у Сун Цина и кто такой Тан Хуай? Он со своим любовным письмом тогда просто прыгнуть выше головы пытался!

Внезапно раздался звон посуды — кто-то задел тарелки, и те с грохотом полетели на пол.

Сун Цин как раз собирался перейти к следующему столу, когда из угла донесся этот пьяный, сорвавшийся на крик мужской голос. Одноклассники обернулись. Лу Даюй стоял, покачиваясь, с бокалом в руке. Его лицо пылало от выпитого.

— Сун Цин, я безумно рад твоей свадьбе! Но этого Тан Хуая я терпеть не могу. Ты правильно сделал, что отшил его! — заплетающимся языком выкрикнул Даюй и бесцеремонно ткнул своим бокалом в бокал жениха.

— Даюй, хорош, ты мертвецки пьян...

— Ничего я не пьян! Тан Хуай, у тебя, значит, земля за границей имеется? Кого ты лечишь?! — распалялся Даюй.

Один из одноклассников попытался усадить буяна на место, но тот нагло отпихнул его в сторону. Парень сильно ударился о край стула, и больше связываться с пьяным дураком никто не захотел.

Вокруг грохотала музыка, гости веселились, но за столами группы связистов повисло тяжелое, неловкое молчание. Чжоу Синчжао перевел взгляд с Сун Цина на Тан Хуая, в его глазах промелькнуло подозрение.

— Ой, что-то у меня живот прихватило... Тан Хуай, сходишь со мной до туалета? — подыграл один из сметливых парней.

Все за столом понимали: Лу Даюй окончательно потерял тормоза и не успокоится, пока не устроит скандал. Единственным выходом казалось увести Тан Хуая подальше, чтобы не портить свадьбу.

Тан Хуай лишь нахмурился. Сбежать прямо сейчас означало признать поражение и выставить себя виноватым в несуществующих грехах. К чему ему это малодушие?

— Лу Даюй, с чего ты взял, что это Тан Хуай писал любовное письмо? Ты читал его? — пока Тан Хуай раздумывал, как поступить, Су Вэй вдруг с грохотом хлопнула ладонью по столу. Налив себе полную рюмку, она громко продолжила: — Раз уж зашел разговор, я скажу правду, чтобы закрыть эту тему раз и навсегда. То письмо было моим! Тан Хуай просто помог мне его передать и целых три года молча сносил ваши насмешки из-за меня!

Голос девушки прозвучал чисто и звонко, мгновенно перекрыв праздничный гул. Все замерли,

ловя каждое слово.

— Тебя вообще никто не спрашивает, — опешил Лу Даюй, решив, что она просто пытается выгородить Тан Хуая.

— Три года этот стыд висел на мне мертвым грузом. Тан Хуай, прости меня, — проигнорировав выпад Даюя, взволнованно продолжила Су Вэй. С каждым словом говорить ей становилось все легче. — А насчет того, чье это было письмо... Сун Цин соврать не даст.

Девушка низко поклонилась Тан Хуаю. Когда она выпрямилась, на ее глазах блестели слезы.

Одноклассники затаили дыхание. Взгляды заматались от Су Вэй к Сун Цину. Момент для подобных откровений был, мягко говоря, неподходящим, но разыгравшееся любопытство гостей заглушило любые приличия.

— Письмо действительно написала Су Вэй, — под прицелом десятков глаз спокойно подтвердил Сун Цин.

Получив подтверждение от обоих участников драмы, одноклассники наконец во всем разобрались и удивленно уставились на Тан Хуая. Все помнили, какой зажатой и ранимой Су Вэй была в студенческие годы. Но кто бы мог подумать, что Тан Хуай проявит такое благородство и три года будет молча прикрывать ее?

— Ну надо же, Су Вэй, как мастерски ты все скрывала! Кто бы мог подумать, что ты вздыхала по Сун Цину.

— Тан Хуай, ну ты и мужик! Вот это я понимаю — рыцарский поступок. За такое надо обязательно выпить!

— Да уж, сто лет прошло, а Лу Даюй все никак успокоиться не может, старые обиды ворошит.

Напряжение за столом спало, одноклассники дружно зашумели, пытаясь замять неловкость. Лишь Лу Даюй стоял, бледнея и краснея от досады.

Конфликт был исчерпан, но не успели гости потянуться к рюмкам, как неподалеку раздался удивленный и радостный возглас:

— Тан!

Гости на праздничной ковровой дорожке расступились, пропуская группу солидных мужчин в деловых костюмах. Возглавлял шествие представительный иностранец — высокий блондин с пронзительными голубыми глазами, одетый в безупречный серый костюм и туфли из

крокодиловой кожи.

— Тан, какая встреча! — мужчина остановился прямо перед Тан Хуаем и крепко обнял его.

— Джон? — Тан Хуай изумленно моргнул, но тут же ответил на объятия. Перед ним стоял тот самый турист, с которым они совсем недавно расстались на острове.

Мир оказался невероятно тесен.

— Тан, Джимми все уши мне прожужжал, так скучает по тебе! Ждет не дождется зимних каникул...

Поприветствовав друг друга, мужчины увлеченно заговорили. Джон, коренной англичанин, последние двадцать лет прожил в Мексике. Начали они на английском, но вскоре Джон, воодушевившись, легко перешел на беглый испанский. Тан Хуай без малейшего труда подхватил беседу. Пока они оживленно обменивались репликами, одноклассники Тан Хуая и сопровождавшие Джона бизнесмены стояли в полном недоумении.

Если английскую речь присутствующие худо-бедно понимали, то витиеватый испанский ввел всех в ступор. Поняв, что диалог идет мимо них, сопровождающие умоляюще уставились на личного переводчика.

Молодой специалист, которого семья Сун наняла за бешеные деньги, обливался холодным потом. Он изо всех сил вслушивался в разговор, но мужчины тараторили слишком быстро, активно используя местный сленг и идиомы. Из этого потока переводчик успевал выхватить лишь отдельные слова, совершенно не понимая общего смысла.

«Неужели я зря учился все эти годы?» — тоскливо подумал парень, окончательно усомнившись в своей профпригодности.

— Сун Цин, это твой одноклассник? — идущий позади Джона мужчина средних лет осторожно потянул сына за рукав.

Это был Сун Цзяньцзюнь, отец жениха и председатель правления сталелитейной компании Шэньши.

Джон занимал пост главного инженера в британской строительной компании Сент-Дис, которая недавно выиграла тендер на возведение Башен-Близнецов Лохая. Этот проект стоимостью в миллиард долларов должен был стать главным архитектурным символом нового района.

Предприятие семьи Сун занималось поставками металлопроката, но масштабы у них были скромными. Сун Цзяньцзюнь потратил немало сил и связей, чтобы просто выйти на Джона. Его

аппетиты были умеренными: получить контракт на поставку стали хотя бы для нескольких этажей небоскреба. Дело было даже не в прибыли, а в престиже. Если сталь от компании Шэньши будет использована в таком масштабном проекте, это откроет фирме двери к любым государственным тендерам.

Джон обладал колоссальным влиянием в Сент-Дис и лично утверждал спецификации материалов. Отец Сун Цина с трудом заманил его на свадьбу сына под благовидным предлогом. Однако весь вечер британец держался вежливо, но отстраненно. Несмотря на свой добродушный и внушительный вид, Джон обладал исключительной деловой хваткой — глупца на должность главного инженера транснациональной корпорации не назначили бы.

Сун Цзяньцзюнь и его партнеры уже всю голову сломали, не зная, как подступить к неприступному иностранцу. И вдруг посреди банкета Джон резко поднялся и целенаправленно направился в самый дальний угол зала.

Неужели он знаком с кем-то из простых гостей? Судя по тому, как оживленно они жестикулировали и переговаривались, их связывало нечто большее, чем шапочное знакомство.

— Мой одноклассник по университету, — с легким замешательством ответил Сун Цин, не отводя взгляда от Тан Хуая.

Тот держался уверенно, говорил на безупречном испанском и вел себя так свободно, словно привык вращаться в высшем обществе.

Сун Цин рисовал в своем воображении совсем другую картину: ему казалось, что Тан Хуай погряз в серых буднях, перебиваясь случайными заработками, или сохранил наивный студенческий вид. Он был готов к чему угодно, но только не к встрече с этим самодостаточным, успешным мужчиной, который сейчас так непринужденно беседовал с иностранным гостем мирового уровня.

— Как-нибудь обязательно выпьем кофе, — с сожалением произнес Джон спустя пять минут оживленного диалога. Шумный свадебный зал мало подходил для долгих бесед.

— Непременно, — улыбнулся Тан Хуай.

Перед уходом мужчины снова обменялись крепким дружеским рукопожатием и объятиями.

Когда Джон направился обратно к своему столу, Сун Цзяньцзюнь и его свита поспешили за ним. Однако перед уходом председатель Сун успел бросить на Тан Хуая заинтересованный взгляд. Интересно, чем занимается этот парень? Если переманить его в компанию Шэньши, то благодаря его дружбе с главным инженером Сент-Дис выгодный контракт на Башни-Близнецы окажется у них в кармане без лишней волокиты.

— Ну ты даешь, Тан Хуай! Откуда у тебя такой безупречный английский и испанский? Мы просто челюсти по полу собирали!

— Погоди, так у тебя правда есть земля за границей? Вы там что-то про остров Сора говорили, да?

— С ума сойти, наш первый красавец класса шпарит на испанском как носитель! Кстати, а куда делся Лу Даюй? Когда он успел сбежать?..

После ухода Джона и жениха за столом одноклассников все вернулось на круги своя, за одним важным исключением — теперь Тан Хуай стал безоговорочным центром всеобщего внимания.

Его лингвистические способности произвели на всех неизгладимое впечатление. Но куда больше испанского ребят заинтриговал загадочный остров Сора. Из тех обрывков английской речи, что они успели уловить в самом начале беседы, выходило, что Тан Хуай владеет весьма приличным куском земли за рубежом.

— Да так, после выпуска пошел на курсы языков, — уклонился от прямых расспросов Тан Хуай, сделав глоток чая. — А земля не моя личная. Мы с другом арендовали участок под курорт за границей, у меня там скромная доля. Ничего особенного.

— Ну, теперь все понятно, — закивали одноклассники с заметным облегчением.

Образ скромного соинвестора небольшого заграничного стартапа укладывался в их головах куда лучше, чем образ недостижимого мультимиллионера, скупающего острова. Праздник продолжился своим чередом, рюмки снова наполнились, но взгляды присутствующих то и дело возвращались к Тан Хуаю. Его авторитет в глазах бывших товарищей взлетел до небес.

Минут через двадцать гости начали постепенно расходиться.

Тан Хуай покинул зал вместе со всеми. Одноклассники прощались: кто-то возвращался в гостиничные номера, кто-то спешил заказать такси до аэропорта. Несмотря на громкие обещания устраивать такие встречи почаще, все понимали, что раскиданным по разным уголкам страны взрослым людям собраться вместе снова удастся нескоро.

— Ну, я поехал. Как будешь в наших краях — звони заранее, — помахал рукой Ма Чуань у входа в отель. Он выпросил на работе всего два дня отгула и уже сегодня вечером должен был выйти в смену.

— Счастливо добраться, — отозвался Тан Хуай и повернулся к дороге, высматривая свободное такси.

— Тан Хуай! — окликнул его знакомый негромкий голос.

— Ты еще здесь? — обернувшись, удивился он. Стрелки часов показывали начало третьего, и он был уверен, что Су Вэй давно уехала.

— Да, задержалась... — девушка замялась, подбирая слова. — Тан Хуай, спасибо тебе за все. За эти годы.

Она покачала головой, явно борясь со смущением. Сейчас, с высоты прожитых лет, отказ Сун Цина казался сущим пустяком, но для робкой девчушки, какой она была тогда, рушился целый мир. И именно Тан Хуай тогда уберег ее ранимую душу от публичного позора. Су Вэй давно хотела извиниться перед ним за то, что впутала его в эту историю, но никак не могла преодолеть собственную гордость.

— Да ладно, пустое, — добродушно отмахнулся Тан Хуай. Раз все недопонимания остались в прошлом, ворошить его не имело смысла.

— Спасибо, — искренне выдохнула Су Вэй. С ее души словно упал тяжеленный камень, давивший все эти годы.

В этот момент у подножия лестницы коротко просигналил черный внедорожник. Из машины вышел высокий, статный мужчина с мягкой, располагающей улыбкой.

— О, мой приехал! Ну, я побежала, — Су Вэй весело помахала на прощание и поспешила к машине.

Мужчина ласково взъерошил ее волосы, и девушка счастливо рассмеялась.

Проводив ее взглядом, Тан Хуай сел в подъехавшее такси. Было видно, что Су Вэй полностью оправилась от старых любовных неудач и обрела настоящее счастье.

В номере Тан Хуай получил звонок от секретаря Пана Дафу. Тот сообщил, что босс благополучно вернулся в страну и готов показать яхту в любой момент сегодня или завтра. Получив координаты причала в порту Тяньцзиня, Тан Хуай прикинул маршрут: три часа на скоростном поезде от Лохая. Значит, можно спокойно выехать завтра утром.

Остаток дня он провел в номере, лениво листая ленту новостей, а вечером выбрался поужинать в уютный ресторанчик. Время шло своим чередом, размеренно и продуктивно.

Лохай, вилла семьи Сун, десять часов вечера

— Нам нужно поговорить, — серьезно произнес Чжоу Синчжао.

Свадебное торжество затянулось на весь день, и едва последние гости разъехались, утомленный Сун Цин собрался было в душ, но супруг остановил его на пороге спальни.

— Дай мне пару минут, — немного удивившись такому тону, кивнул Сун Цин.

Спустя полчаса они сидели друг напротив друга в гостиной на просторном диване.

— Объясни мне, что это было за шоу с угадыванием по запаху и история с любовным письмом?
— без лишних предисловий спросил Чжоу Синчжао.

Он прожил под одной крышей с Сун Цином полгода и не был слепцом — странное поведение мужа на банкете не укрылось от его внимания.

— Игра с ароматами — просто безобидная забава для гостей. А про письмо за столом уже все сказали, — сухо отмахнулся Сун Цин.

— Тебе нравится этот парень? Кажется, его зовут Тан Хуай, — Чжоу Синчжао не собирался отступать. Сун Цин умел держать лицо, но Синчжао прекрасно видел, как тот украдкой разглядывал Тан Хуая, пока тот общался с Джоном.

Сун Цин промолчал. Лишь спустя полминуты он нехотя признался:

— Нравился. В университете.

У него не было привычки лгать человеку, с которым делил постель. Да, раньше он испытывал чувства к Тан Хуаю. Но сегодня, вновь увидев его спустя годы, Сун Цин ощутил лишь легкое волнение. Былой трепет бесследно исчез.

Втайне он всегда надеялся, что жизнь у Тан Хуая сложится серо и обыденно — так он мог бышний раз доказать себе, что сделал правильный выбор, выбрав расчет, а не юношескую влюбленность. Однако, наблюдая за беседой Тан Хуая с главным инженером Сент-Дис, Сун Цин с удивлением осознал: этот человек по-прежнему сияет так же ярко, как и в его студенческих воспоминаниях. И все же его собственное сердце оставалось холодным. Да, в глубине души он желал Тан Хуаю неудач, но когда тот оказался на голову выше всех ожиданий... это открытие не принесло ему ни боли, ни досады. Все это осталось в прошлом.

Тан Хуай был всего лишь мимолетным эпизодом его юности. Они с Чжоу Синчжао были знакомы с детства, и теперь его прежняя тайная страсть к однокурснику казалась Сун Цину чем-то нелепым, едва ли не глупой блажью.

Сун Цин открыл рот, чтобы сгладить углы и продолжить объяснения, но Чжоу Синчжао вдруг с облегчением выдохнул:

— Ну и славно!

Сун Цин ошеломленно приподнял бровь.

— Наш брак — это чистая сделка наших родителей, мы оба это понимаем, — отпив воды из стакана, заговорил Чжоу Синчжао со счастливой улыбкой. — В детстве ты мне нравился, но то было детство. Я последние пару месяцев извелся, думая, как деликатно преподнести тебе это... Но раз у тебя есть тот, по кому ты сохнешь, все упрощается! Давай договоримся: мы живем как жили, соблюдаем приличия, но в личную жизнь друг друга не лезем. Если у тебя появится постоянный любовник — просто предупреди меня. И я сделаю то же самое, когда найду кого-нибудь себе.

Он был молод и хотел вкусить все прелести свободной жизни, крутя романы с горячими красавцами, а не прозябать до старости в унылом, чопорном браке с Сун Цин. Раз у мужа тоже имелся свой интерес на стороне, Чжоу Синчжао окончательно избавился от мук совести.

Выдав эту тираду, парень в прекрасном расположении духа упорхнул в спальню — рубиться в приставку. Последние полгода ему приходилось играть тайком, чтобы соответствовать образу прилежного и серьезного супруга перед Сун Цин.

Дверь спальни с легким щелчком закрылась. Сун Цин остался сидеть в гостиной один, растерянно глядя на стакан с водой.

«Кажется, все летит к чертям», — растерянно подумал он. У него в голове не укладывалось, как их идеальная семейная жизнь дала такую трещину всего за один день.

Тяньцзинь, железнодорожный вокзал, следующий день, десять часов утра

Тан Хуай вышел на перрон точно по расписанию. На выходе его встретил молодой парень лет двадцати — личный помощник Пана Дафу. Паренек вежливо забрал у гостя дорожную сумку и принялся усердно вытягивать шею, вглядываясь в толпу за его спиной. Он знал, что должен встретить богатого покупателя по фамилии Тан.

«Но где же этот солидный господин?» — недоумевал парень.

— Кхм, господин Тан — это я, — неловко кашлянул Тан Хуай.

Поскольку в телефонном разговоре он не вдавался в подробности, паренек, очевидно, принял его за обычного курьера или младшего сотрудника, присланного настоящим покупателем.

— Ой... — лицо парня вытянулось от разочарования.

Дело было не в предвзятости. Просто до этого все клиенты, приезжавшие осматривать яхту, носили массивные золотые часы, дорогие костюмы и парковались у причала на новеньких спорткарах — словом, за версту излучали состоятельность.

Тан Хуай же приехал на обычном поезде, с неприметным чемоданом и в простом спортивном худи. Он больше походил на заезжего студента, чем на миллионера, готового выложить круглую сумму за судно премиум-класса. Помощник сразу пал духом, решив, что только зря потратит время, но из вежливости промолчал.

— Ну где же он? Скоро будет? — в порту Тяньцзиня Пан Дафу в нетерпении мерил шагами пирс. На нем был дорогой коричневый пиджак, но весь его вид выдавал крайнюю степень нервозности.

Яхта «Прекрасная леди» висела на продаже уже пять месяцев. Интересующихся хватало, но до реальной сделки дело так и не доходило. Пан Дафу буквально сгорал от нетерпения. Раньше он и за деньги-то не считал эти пятьдесят миллионов, но за последние два года его бизнес покатился по наклонной, и теперь он остро нуждался в наличных.

— Господин Пан, Ким Субин предлагает за нее семь с половиной миллионов долларов. Это очень щедрое предложение по нынешним временам, — уговаривал его стоящий рядом мужчина в очках, судя по всему, доверенный консультант. — Сейчас в Индонезии выставили на продажу два судна водоизмещением по семьдесят тысяч тонн, и просят за них сушие копейки. Если упустим корейца, другого покупателя мы можем не найти очень долго.

Ким Субин был корейским предпринимателем, сделавшим себе имя на перепродаже элитных судов между Китаем и Южной Кореей. Его репутация жесткого и хваткого дельца была широко известна в узких кругах.

<http://bllate.org/book/20147/2172115>